

организовать военный госпиталь. Военные сняли со здания гимназии мемориальную доску в честь А.С. Пушкина, однако выпускнику гимназии, молодому литератору В.И. Лаверу удалось, рискуя своей безопасностью, ее спрятать. После освобождения региона войсками Красной Армии В.И. Лавер передал доску члену городского совета. Показательно, что во время опроса свидетелей Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков В.И. Лавер назвал себя русским [8, л. 13–18]. В то время это был смелый шаг, т.к. власти просоветского образования «Закарпатская Украина», а позже – Советской Украины проводили агрессивную кампанию по директивному навязыванию жителям региона украинской национальной идентичности.

Начатая властями Украины после событий 2014 г. политика декоммунизации с самого начала включала в себя элементы дерусификации, с 2022 г. этот факт уже не скрывается и на официальном уровне. Ужгород (областной центр Закарпатской области) стал одним из первых городов Украины, в котором был демонтирован памятник А.С. Пушкину (установлен в 1978 г.). В Мукачево, как и 80 лет назад, со здания школы сняли мемориальную доску в честь А.С. Пушкина, а также демонтировали располагавшийся на школьной территории памятник-бюст великому писателю. Похоже, факт того, что благодаря русскому духовному наследию тысячи жителей Закарпатья смогли вырваться из тьмы неграмотности и невежества, мало волнует современных апологетов «культуры отмены».

Список использованных источников:

1. Алмашій, М. Історія Общества ім. А. Духновича в датах, фактах и ілюстраціях / М. Алмашій. – Ужгород : Карпатська Вежа, 2016. 468 с.
2. Дронов, М.Ю. Традиция Дней русской культуры на Пряшевщине (20–40-е гг. XX ст.) [Электронный ресурс] / М.Ю. Дронов. – Режим доступа : <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1467-traditsiya-dnej-russkoj-kultury-na-pryashevshchine-20-40-e-gg-khkh-st.html>. – Дата доступа : 18.04.2023.
3. Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО). – Ф. 47. Оп. 1. Д. 66.
4. ГАЗО. – Ф. 50. Оп. 3. Д. 356.
5. Общество Духновича не работает // Русская правда. – 1940. – 24 июля. – С. 2.
6. Казак, О. Официальные коммеморативные практики в Подкарпатской Руси в период венгерского господства (1939–1944 гг.) / О. Казак // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Культурологія». – 2016. – Вип. 17. – С. 31–41.
7. Fedinec, S. A karpataljai magyarsag torteneti kronologiaja: 1918–1944 / S. Fedinec. – Galánta; Dunaszerdahely: Fórum Intézet; Lilium Aurum Könyvkiadó, 2002. – 536. old.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7021. Оп. 62. Д. 3.

*А.А. Киселев, кандидат исторических наук, доцент,
БГЭУ, г. Минск
kiselev_aa@list.ru*

ЯНВАРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г. В ПОЛЬСКОЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И ПОЛИТИКЕ

Исторические события со временем подвергаются неизбежному переосмыслению, поскольку становятся известны новые факты, появляются иные вопросы, обусловленные современным контекстом. Однако такой диалог с прошлым может обернуться подменой исторической

реальности желательным для нас образом, который создается под сиюминутные политические задачи и неизбежно не просто искажает, но фальсифицирует прошлое.

Особенно возрастает риск такой фальсификации в условиях, когда обращаются к событиям, коммуникативная память о которых ушла из общественного сознания. В этой связи показательно отношение к очередному юбилею Январского восстания 1863 г. в современной Польше. По запросу польской редакции еженедельника «Newsweek» 11–14 января 2023 г. проводился опрос о том, что польские граждане знают о восстании 1863 г. [1]. Опрос был приурочен к 160-летию его очередной годовщины.

Оказалось, что только 31 % поляков знают о том, что Январское восстание произошло в XIX веке, но лишь 19 % опрошенных смогли указать дату этого события. При этом 63 % участников опроса не сумели локализовать это событие во времени. 4 % всех респондентов заявили, что Январское восстание имело место во время Второй мировой войны или просто в XX веке. 2 % респондентов указали другие даты. По итогам опроса Центра изучения общественного мнения в 2016 г. были получены сходные результаты. Правда, вопрос был сформулирован иначе: респондентов просили назвать событие, которое произошло в 1863 году. По данным этого опроса только 21 % поляков правильно сопоставили дату и событие. Интересно, но в годы ПНР о восстании, по всей видимости, знали лучше: по результатам опроса 1987 г. 35 % респондентов сумели правильно отождествить дату и восстание.

Само событие не воспринимается в качестве значимых дат польской истории. По крайней мере, по результатам опроса 2016 г., в котором просили назвать три переломных события в польской истории до 1918 г., никто не вспомнил о Январском восстании 1863 г. [2, s. 9]. Такая ситуация сложилась не сразу, но была предсказуема. В частности, по результатам опроса 2010 г. вариант «все национальные восстания разом», т.е. от восстания 1794 г. до 1863 г., сумел набрать 3 % всех ответов и разместился на 17 месте в списке из 27 переломных событий польской истории [3, s. 2]. Результат опроса на аналогичную тему в 1994 г. показал, что 3 % участников исследования выбрали Январское восстание, которое оказалось на предпоследнем 12 месте [4, s. 7].

Возвращаясь к результатам опроса «Newsweek», отметим, что 39 % опрошенных были убеждены, что восстание было направлено против царской России, а еще 20 % сообщили, что против России, но не могли определиться против ли имперской России или против СССР. Каждый пятый из респондентов был уверен, что восстание произошло против «захватчиков», но конкретизировать захватчиков не смог. По мнению 4 % участников опроса Январское восстание подняли против СССР, а вот по мнению 3 % – против Пруссии, еще 2 % – против Германии. 2 % развили немецкую тему, заявив, что против гитлеровской Германии. Еще 11 % опрошенных ответили, что не знают о том, против кого действовали повстанцы. На вопрос о руководителях Январского восстания 17 % сумели назвать председателя Национального правительства и диктатора Р. Траугутта. Однако 8 % произвели в лидеры восстания Т. Костюшко, а 4 % – Ю. Пилсудского. 70 % участников опроса признались, что не имеют понятия о том, кто руководил восстанием.

Наконец, 36 % респондентов не сумели ответить на вопрос о том, чем закончилось восстание. 53 % ответили, что оно обернулось поражением, а вот 11 % были уверены, что оно окончилось победой восставших. На вопрос о том, как следует оценивать восстание, 38 % респондентов высказались, что «хорошо, что вспыхнуло Январское восстание». Однако 18 % оценили его как негативное событие. Почти половина участников опроса (45 %) затруднились сказать что-то определенное на предмет своего отношения к восстанию.

Данные социологических опросов вступают в противоречие тому значению, которое придается этому событию в польском публичном пространстве. В частности, Польское агентство прессы процитировало заявление секретаря канцелярии президента В. Коларского, что «память о Январском восстании сегодня является не только историческим воспоминанием, но и является посланием о необходимости солидарности Центральной и Восточной Европы, которые, как и в

прошлом, так и сейчас сопротивляются российскому империализму» [5]. Видный польский историк А. Новак постарался подать польское восстание 1863 г. как пример многонациональной борьбы во имя восстановления Речи Посполитой. В самом восстании видят причину не только восстановления польской государственности в 1918 г., но и обретения национального суверенитета иных государств региона. В СМИ была организована кампания по героизации и прославлению восстания, которое подается как совместная борьба польского, украинского, литовского и белорусского народа против российского империализма. Неслучайно на церемонии возложения венков перед воротами Варшавской цитадели 23 января помимо польского президента А. Дуды в числе приглашенных находились президент Литвы Г. Науседа, украинский посол В. Зварич, а белорусскую сторону «символизировала» С. Тихановская.

Такой идеологический дискурс, воспроизводимый крупнейшими польскими СМИ, системой образования не разделяется безоговорочно всем польским обществом. В некоторых периферийных по влиянию СМИ такая пропагандистская кампания напрямую критикуется как антиисторическая. В качестве примера можно указать на статью Я. Энгельгардта «Новая» история Январского восстания» из «Польской мысли», которая интересна еще тем, что ее автор является сотрудником музея Х павильона Варшавской цитадели. Я. Энгельгардт констатировал, что в своей речи глава государства проигнорировал во имя пропаганды общеизвестные исторические факты о восстании. Например, комментируя заявление А. Дуды о том, что именно здесь в цитадели было казнено множество повстанцев, впоследствии в ее казематах пытали и мучили патриотов, польский историк заметил, что казнено было около 30 участников восстания, пытки были не только запрещены, но крайне редкие случаи применения силы к арестованным пресекались российскими властями. Сам Ю. Пилсудский, сидевший в Х павильоне, называл его «хоть и скверным, но настоящим отелом» [6]. По мнению историка, заявление о сотнях тысяч испытавших судьбу Сибири, изгнания, конфискации и преследования – обычная манипуляция. По словам Я. Энгельгардта, «попытка представить восстание как объединенный порыв польского, литовского, белорусского и украинского народов является обычной исторической ложью. По простой причине – в середине XIX века не было литовцев, белорусов и украинцев в современном смысле этого слова – просто не было тогда таких наций» [6]. Во-первых, для того времени можно говорить о белорусском или жмудском крестьянском населении, но это был «элемент без национального сознания» [6]. Во-вторых, подавляющее большинство крестьян стояли на стороне России. При этом историк сослался на труд современного украинского историка Богдана Гуда, который отметил, что на стороне польского восстания оказалось немногим более сотни крестьян, когда порядка 300 тыс. пополнили организованные властями «сельские караулы». Наскоро созданный миф о совместной борьбе поляков, белорусов, украинцев и литовцев против России появился в угоду внешнеполитической конъюнктуре.

Некоторые крупные издания предпочитают не присоединяться к развернутой официальными властями кампании. Так, «Przegląd» предпочел обойти юбилей молчанием [7]. Некоторые либеральные журналы сдержанно отнеслись к обновленной трактовке восстания. Упомянутый выше «Newsweek» в историческом разделе не стал публиковать материала, специально посвященного истории Январского восстания 1863 г., но разметил статью, которая предварялась аннотацией: «Организовывая восстания шляхта не имела шансов на привлечение крестьян. Поляком был ненавистный пан. Восстановление панской Польши означало возвращение к крепостничеству» [8].

Очередной юбилей восстания 1863 г. в современном польском обществе принял крайне идеологизированные черты. Если прежде одно из травмирующих событий XIX в. в истории польского общества было предметом острых и принципиальных споров о содержании, цене и методах достижения политических целей польского национально-освободительного движения, то в нынешних условиях всем этим сложным идейным наследием пожертвовали во имя пропагандистского обоснования конфронтации с Россией. Вопреки широко известным

историческим данным, восстание 1863 г. в угоду политике представляется как общая борьба польского, украинского, литовского и белорусского народов. Принимая во внимание слабую осведомленность среднестатистического обывателя об истории Январского восстания 1863 г. можно предположить, что данная кампания приведет к единственному результату – усилению враждебности в общественном мнении.

Список использованных источников:

1. Sondaż: 63 proc. Polaków nie wie, w którym roku wybuchło powstanie styczniowe // Newsweek [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.newsweek.pl/polska/powstanie-styczniowe-63-procent-polakow-nie-wie-kiedy-wybuchlo/ph3kxml> – Data of access : 28.01.2023.
2. Świadomość historyczna Polaków. – Warszawa : CBOS, 2016.
3. Bitwa pod Grunwaldem w pamięci zbiorowej polaków. – Warszawa : CBOS, 2010.
4. Historyczna ranga Powstania Warszawskiego. – Warszawa : CBOS, 1994.
5. PAP [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C1524586%2Cprezydenci-polski-i-litwy-upamietnia-160-rocznice-wybuchu-powstania> – Data of access : 28.01.2023.
6. Engulgard «Nowa» historia powstania styczniowego // Myśl Polska [Electronic resource] – Mode of access : <https://myslpolska.info/2023/01/25/engulgard-nowa-historia-powstania-styczniowego/> – Data of access : 28.01.2023.
7. Przegląd [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.tygodnikprzeglad.pl/category/historia/> – Data of access : 28.01.2023.
8. Grzywacz, M. Tak pańszczyzna przeorała polską wieś. Szlachta nie miała co liczyć na wsparcie chłopów // Newsweek [Electronic resource] – Mode of access : <https://www.newsweek.pl/historia/prof-andrzej-chwalba-o-tym-jak-panszczyzna-przeorala-polska-wies-rozmowa/r589hj5> – Data of access : 28.01.2023.

*А.А. Корников, доктор исторических наук, профессор,
ИвГУ, г. Иваново
histgerb@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЛАДИМИРСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ)

Одними из интереснейших источников по истории различных регионов являются гербы – эмблематические изображения, составленные по определённым правилам и утверждённые верховной властью. Гербы муниципальных районов, городских и сельских поселений в первую очередь выполняют опознавательную-правовую функцию. Вместе с тем они являются хорошим средством формирования исторической памяти, закрепления в ней важных исторических событий, инструментом патриотического воспитания. Целью данного сообщения является показать какие информационные возможности в данном направлении содержатся в современной муниципальной геральдике ряда центральных областей России – Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской.

В начале необходимо сказать несколько слов об истории и происхождении геральдики региона и о том, что она представляет на данный момент.